

КОГНІТИВНА ЛІНГВІСТИКА

Колесов В.

– доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Санкт-Петербургского государственного университета (Россия)

УДК 811.161.1'373.4

КОНЦЕПТ МЫШЛЕНИЕ В ПОЛЕ РУССКОГО СОЗНАНИЯ

В статье представлено описание концептов «мышление», «ощущение», «представление». При этом строго определяются основание (отвечает на вопрос ЧТО?), условие (отвечает на вопрос КАК?), причина (отвечает на вопрос ПОЧЕМУ?) и цель (отвечает на вопрос ЗАЧЕМ?). Руководствуясь этими вопросами, из контекстных предикатов выделяются составы Причинности как совокупности основания, условия, причины и цели, которые, в конечном счете, позволяют строить семантические константы, вскрывающие неявный концептуальный смысл привлеченных к анализу текстов.

Ключевые слова: концептология, концепт, контекстный предикат, денотат, семантическая константа.

Колесов В.

– доктор філологічних наук, професор кафедри російської мови Санкт-Петербурзького державного університету (Росія)

КОНЦЕПТ МИСЛЕННЯ В ПОЛІ РОСІЙСЬКОЇ СВІДОМОСТІ

У статті схарактеризовано концепти «мислення», «відчуття», «уявлення». Усталеними є поняття підвалина (відповідає на питання ЩО?), умова (відповідає на питання ЯК?), причина (відповідає на питання ЧОМУ?) і мета (відповідає на питання НАВІЩО?). З огляду на це, з контекстних предикатів виокремлюємо зміст Причинності як сукупності підвалини, умови, причини й мети, який урешті-решт уможливорює моделювання семантичних констант, що розкривають неявний концептуальний сенс залучених до аналізу текстів.

Ключові слова: концептологія, концепт, контекстний предикат, денотат, семантична константа.

Koliesov V.

– Doctor of Science (Linguistics), Professor, Russian Language Department, St.-Petersburg State University (Russia)

THE CONCEPT THINKING IN THE FIELD OF RUSSIAN CONSCIOUSNESS

The article focuses on the description of the concepts **thinking**, **sensation**, **recept**. The author distinguishes between the basis (which gives an answer to the question WHAT?), condition (which gives an answer to the question HOW?), the cause (which answers the question WHY?) and the objective (which answers the question WHAT FOR?). On the basis of these questions, contextual predicates help to understand the essence of Causation which leads to the formation of semantic constants, making the implied conceptual sense of the texts under analysis explicit.

Key words: *concept studies, concept, contextual predicate, denotatum, semantic constants.*

*Причинная связь есть откровение в бытии –
другого бытия (глубинного).*

П. А. Флоренский

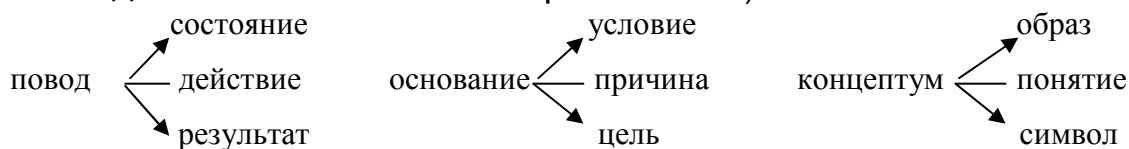
Постановка проблемы. Начнем с некоторых общих понятий концептологии – учения о концептах.

Лингвистический концепт и логическое понятие представляют собой одну и ту же содержательную единицу *сознания* (*conceptus*), но разной интенсивности. Это вызывается синкретизмом проявлений когнитивистики, но по той же причине переводчики часто смешивают термины *концепт* и *понятие*, работая с иностранным текстом. Аналитизм научного метода требует разложения целого на составные части, и тогда *понятие* предстает только одной частью *концепта*. В процессе *познания* концепт расширяется за счет прибавления новых форм – реально он всего лишь *понимание*.

Определяя понятие как *идею* через её противоположности к *вещи* и к *знаку*, выходим на синергичную связь трех (в составах семантического треугольника), представляющую собой замкнутую *неизменную* систему, которая изучается на синхронном уровне. Чтобы придать этой системе движение, необходимо добавить еще один компонент, и тогда на плоскости образуется концептуальный квадрат, согласно постулату С. Н. Булгакова: «Четверица та же троица, только в движении». Это структура с четырьмя составами – конструктивными *образом, понятием, символом* и ментальным «зерном первосмысла» – *концептумом* (*conceptum* ‘зерно’). Теперь понятие окончательно сузило свое содержание до своего современного реального состава. Это зона действий диахронической лингвистики, включившей в изучение константу времени (ср. *хронотоп*). По суждениям некоторых философов, такая константа отражает цельность и законченность объекта.

Перед нами не игра словами, а реальная картина взаимных отношений в *относительной* связи концепта и понятия. Всё зависит от точки зрения, от перспективы исследования, от его конкретной цели. В частности, большое значение имеет категория *причинности*, восходящая к теории «четырех причин» Аристотеля. Это зависимость *условия, причины и цели* от своего *основания* («Во всем есть своё основание», – гласит Закон достаточного основания Г. Лейбница). Причинность направляет действие понятий и «частных» причин. Как и всякая помысленная категория, Причинность может представлять метонимически в различных

формах, выраженных разными словами, ср. развертку «четырех причин» в виде *семантической константы* (смысловой постоянной последовательности членов Причинности):

Сведём разноименность признаков Причинности в сводную таблицу:

1	2	3
<i>Повод</i>	<i>основание</i>	<i>концептум</i>
<i>Состояние</i>	- <i>условие</i>	- <i>образ</i>
<i>Действие</i>	- <i>причина</i>	- <i>понятие</i>
<i>Результат</i>	- <i>цель</i>	- <i>символ</i>

Все три, горизонтально связанные, имени обозначают ментально *одно и то же* – с позиции синтезирующего «зерна» концептума как *основания*, но взятое в разной проекции тернарного состава причинности. Здесь Причинность **1** отражает *реальные* отношения в их *онтологии* (это *события*) – как таковые совместно это единство Следствия; Причинность **2** выражает *логические* связи в их *гносеологии* (это *факты*), т. е. собственно Причинность; **3** – указывает *лингвистические* отношения в их *герменевтическом* статусе (это *язык*) – в проявлении содержательных форм концепта. Аналитически представленные соотношения определяются установками различных познавательных подходов, а именно «состояние – условие – образ» находятся в центре внимания реалистов с их установкой на *сознание*, «действие – причина – понятие» интересуют прежде всего номиналистов, нацеленных на *познание*, а «результат – цель – символ» являются предметом преимущественно концептуалистов, которые захвачены идеей *знания*.

Цель статьи. Основываясь на этих положениях, представим описание концептов, заявленных в заглавии статьи. При этом будем строго выделять *основание* (отвечает на вопрос ЧТО?), *условие* (отвечает на вопрос КАК?), *причину* (отвечает на вопрос ПОЧЕМУ?) и *цель* (отвечает на вопрос ЗАЧЕМ?). Руководствуясь этими вопросами, мы и будем выделять из контекстных предикатов состава Причинности как совокупности основания, условия, причины и цели. В конечном счете, составы Причинности позволят нам строить *семантические константы*, вскрывающие неявный концептуальный смысл привлеченных к анализу текстов.

Изложение основного материала.

Мышление

Мышление происходит из воспоминаний чрез слова.

Владимир Соловьев

Мышление – общеславянское отпричастное образование от *мыслити* из *мысль*; древнерусские значения ‘желание, стремление к чему-л.’ (XI в.), ‘помышление, мысль’ (XVII в.).

Признаки десигнатов малочисленны и почти все относятся к ряду интенсивных, т. е. вторичных по происхождению: бессознательное, европейское, истинное, логическое, общественное, продолжительное, русское, собственное, средневековое, упорное, человеческое; к числу глубинных можно отнести только великое, чистое.

Предикатные признаки в цельном виде представлены в цитатах:

Мышление и воление какого бы то ни было существа суть не иное что, как это самое существо в деятельном состоянии (Хомяков). – Мышление не исчерпывает всей полноты духовной человеческой жизни, так точно, как совершенство мышления еще не обозначает всех совершенств человеческого духа (Юркевич). – Вне общественного мышления не может быть никакого мышления... Наша многовековая историческая жизнь была жизнью только факта и бессознательного мышления (Шелгунов). – Масса людей, не имея ни времени, ни склонности, ни способности к продолжительному упорному мышлению, одарена, так сказать, отражательной силою по отношению к действию самых логических, самых красноречивых убеждений. Хоть кол на голове теши, она все-таки будет держаться своего, извека ей переданного привычного и действием общественной среды ей усвоенного (Данилевский). – Русское мышление всегда было слишком монистично. Слишком поглощено единым и враждебно множественности, закрыто для конкретного многообразия (Бердяев). – Привычка к логическому мышлению убивает фантазию (Шестов). – Мышление оперирует суждениями и понятиями, представляющими собою как бы сгустки мысли, оседающие ее кристаллы, которые потом подставляются на месте целостной, сверхлогической жизни (С. Булгаков). – Мышление консервативно и упорствует всеми силами на уже принятом им: настойчивость в своих ошибках – основной двигатель развития научных воззрений (Флоренский). –

«Чистое» (голое) мышление – духовно индифферентно и мертво в делах созерцания и сердца. Оказалось, что оно представляет из себя величайшую опасность для человеческого рода, – орган лжи и мнимых доказательств. ... В науке власть и

контроль принадлежат теоретическому мышлению. Это несомненно приводит к познавательным успехам. Однако такой «научный прогресс» остается духовно-безразличным и мертвенным (И. Ильин). – Есть общий закон, настоящая основа всякого истинного мышления – это открытие общего закона, (что) по преимуществу требует ума сильного в нахождении сходств в равнообразии. Нужна известная сила для извлечения выводов из общего закона, но для открытия самого закона требуется, безусловно, великое природное дарование (Ламанский).

Наше мышление орудует не «чистыми» понятиями и представлениями, а понятиями-словами и представлениями-словами... Я и раньше держался того взгляда, что сама логика человеческого мышления создавалась и совершенствовалась в процессе эволюции и что первоначальное мышление – алогично (Овсяннико-Куликовский). – Этот концепт есть попросту то, что мы называем единством противоположностей. Ведь у философа утверждается мыслительный акт, предмет этого акта и их тождество. Вот этот концепт, вероятно, и введен для того, чтобы конкретно обозначить единство мышления с его предметом (Лосев). – Мышление есть как раз та способность, которая позволяет видеть наши вещи непосредственно через призму всеобщности (Ильенков). – Категориально организованное мышление, образно говоря, лежит на «подушке» подсознательного, структурированного архетипически, и связано с трансцендентным символически (Бурлака). – Русское мышление свободно в самих исходных постулатах. Точнее, их просто не существует, и русский выбирает оные по собственному произволу. Зато, раз выбрав, удивительно неспособен к какому-нибудь соотносению с реальностью и с головой увязает в болоте тягуче-абстрактных размышлений. Русское мышление сильно в чисто интуитивной сфере (Галковский). – Мыслящий человек есть мера всему. Он есть огромное планетное явление (В. Вернадский). – Это особая форма мышления. Русские проскальзывают мимо обычного разделяющего мышления и углубляются в собственно русское мышление, т. е. погружаются в очарованность всеобщего, глобального, грозного, напряженного, поражающего молнией пространства (Дугин). – Мышление – процесс, замкнутый в себе самом, он может и не перейти вовне, в мир, оставаясь бесплодным и неведомым для людей (Горький – слова С. Морозова). Так что мышление – как наркоз при операции Жизни (Гачев). – Русский тип мышления, соединяющий крестьянский здравый смысл с космическим чувством. Как сказал поэт о русском уме, «он трезво судит о земле, в мистической купаясь мгле» (Кара-Мурза).

МНЕНИЕ КОГНИТИВИСТА: Мышление – невидимое, неосязаемое явление, принадлежащее внутреннему миру человека, и поэтому всё, что с ним связано, представляется в языке с известной долей вымысла, гипотетичности, фантазии. Можно говорить о том, что обыденная понятийная система, отражающая интеллектуальный мир человека, образна. Явления внутреннего, интеллектуального мира человека осмысливаются в образах иного мира – внешнего, видимого, который за счет своей конкретности, определенности поддается непосредственному наблюдению и прямому описанию (Л. Никитина).

Ср. в западных источниках: Понятие мышления, то есть сосредоточенного в себе бытия (Мерло-Понти). – Каждое представление есть обобщение, а оно принадлежит мышлению. Обобщить нечто – значит мыслить его (Гегель). – Мышление придерживается всегда само себя, является единственным, что существует само для себя и состоит в этой встрече с самим собой... Мышление – отнюдь не дар, а необычайно трудное завоевание. Непрочное и недолговечное (Ортега-и-Гассет). – Мышление есть представление, устанавливающее отношение к представляемому (*idea* как *perceptio*) (Хайдеггер). – Мышление человека есть *ощущающее* мышление ... Человеческое мышление, погруженное в телесную чувственность, получает доступ к реальности только в чувствах и через них (Вальверде). – *Отвлеченное от ощущения понимание называется мышлением*. Мышление навсегда внесло в человеческое бодрствование раскол. Оно изначально дало оценку рассудку как высшим душевным силам, а чувственности – как низшим ... Что бы там ни было, мышление господствует лишь в «царстве мысли» (Шпенглер).

Сужение контекстов дает возможность представить схему денотатов – объемов понятия (предметных значений) в составе концепта:

1) ЧТО? Сосредоточенность в себе, придерживается себя самого, процесс, замкнутый в себе самом, невидимое, неосязаемое явление внутренней жизни человека, сосредоточенное в себе бытие.

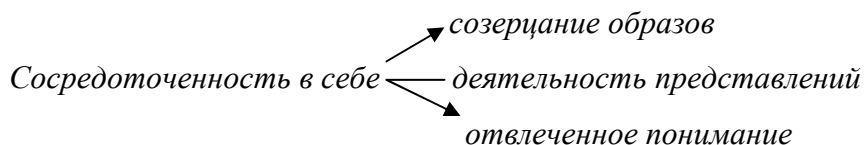
2) КАК? Созерцание образов, *ощущающее* мышление – через чувства, монистично, закрыто для многообразия, враждебно множественности, духовно индифферентно и мертво в делах созерцания и сердца.

3) ПОЧЕМУ? Деятельность представлений, умственная деятельность человека, осмысление умственных образов в понятия, воспоминания через слово, оперирует суждениями и понятиями – сгустки мысли, настойчивость в своих ошибках, открытия общего

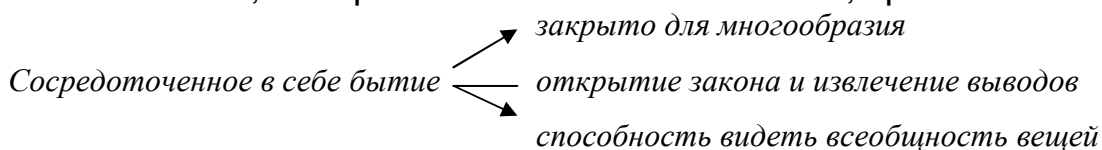
закона и извлечение выводов, орудует понятиями-словами и представлениями-словами, обобщение представлений, представление, относящееся к представляемому.

4) ЗАЧЕМ? Отвлеченное от ощущений понимание, способность видеть вещи сквозь призму всеобщности, единство противоположностей: единство предмета с мышлением в мыслительном акте, «наркоз при операции Жизни».

Все выявленные метафоры можно представить в обобщающей семантической константе:

Читается: Мышление – это *сосредоточенность в себе, которая дает созерцание образов с образованием (общих) представлений ради отвлеченного от ощущений понимания*. Это определение представляет субъективное действие личности с последовательной сменой психологических и логических операций сознания. В сущности, любое определение, построенное на выявленных основаниях, будет опираться на психологические действия сознания, но в различных оттенках смысла, ср.:

Читается: Мышление – это *сосредоточенное в себе бытие, закрытое для многообразия, служит для открытия общего закона и извлечения выводов ради способности видеть вещи сквозь призму всеобщности*. Включение в основание «бытия» переводит высказывание в план объективности, но также окутанной в облако субъективного.

Дальнейшие действия обычны для конструирования понятий, причем самыми распространенными оказываются конструктивные понятия, связанные с причиной и с интенсивными признаками: *бессознательная* деятельность представлений, *продолжительная* умственная деятельность, *логическое* представление и т. д. в любом наборе признаков.

В мышлении первостепенное значение имеют ощущение и представление. Рассмотрим эти концепты.

Ощущение – допонятийно общее чувство восприятия мира, сродни наитию и интуиции; воспринимается всей совокупностью органов чувств, подразумевая психологические переживания от такого восприятия.

Церковнославянское по происхождению слово в значении 'осознание' (XIII в.) калька с греч. *συναίσθησις* 'взаимное чувство, ощущение' от *чути* (рус. форма *очутиться*).

Десигнатные признаки редки и трудно определяются по типам, что вообще характерно для церковнославянской лексики, ср.:

болезненное, неизъяснимое, новое, приятное, радостное, сильнейшее, сильное, смутное, счастливое, томительно-грустное.

Предикаты также редки из-за редкости текстов:

Из ощущений физической боли и физического удовольствия выводятся все человеческие страсти, чувства и поступки (Писарев).

– Животные и примитивные люди... сносились с окружающим миром только при помощи тех впечатлений, которые они получали от каждого отдельного раздражения в виде всевозможных ощущений зрительных, звуковых, температурных (И. Павлов). – Как ощущение, так и понятие суть ничто в самих себе: то и другое выражает собою лишь известное отношение между субъектом ощущающим, познающим и тем, что он познает и ощущает. Вне этого и ощущение, и понятие теряют всякое значение. ... Истинным содержанием мысли не могут быть ощущения, которые сами суть только отношения... С одной стороны, ощущения и понятия наши слишком общи, а потому не выражают индивидуальности предмета... С другой стороны, ощущения наши не выражают познаваемого, потому что они слишком индивидуальны. По своему частному и случайному характеру мои ощущения выражают не сущность предмета вообще, а только его отношение ко мне в данный момент (Е. Трубецкой). – Раздражение – знание себя только как иного. Ощущение – знание себя как себя (Лосев). – Ощущением называется тот простейший психический процесс, который возникает в результате воздействия на органы чувств предметов или явлений материального мира и заключается в отражении отдельных свойств этих предметов или явлений (Теплов). – Русский человек любит не смыслы, но ощущения (Известия 2008.37). –

Ср.: В́идение – это *мысль, подчиненная определенному полю*, и именно это и называют *ощущением*. ... Чистое ощущение – это переживание неразличимого, мгновенного и точечного «удара» (Мерло-Понти). – В качестве родового термина, который охватывал бы и акт идеального видения, и акт воображения, я использую слово *ощущение* (Коллингвуд). – Кто опирается на ощущение – тот подразумевает интуицию... В ощущениях нет ничего реального, это концептуальный прием (Кроче). – Осознание космического такта мы называем *чувствованием*, осознание микрокосмических напряжений – *ощущением* (Шпенглер).

Выделенные на основе предикатов денотатные признаки можно представить следующим образом:

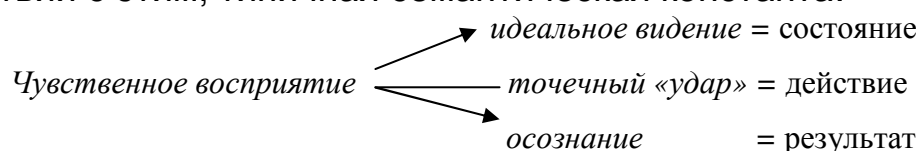
1) ЧТО? Общее чувство восприятия, сродни наитию, интуиции или чутью, чувствование вне разума.

2) КАК? Идеальное видение в акте напряжений, не выражает познаваемого, внешние впечатления (зрительные, звуковые и т. п.).

3) ПОЧЕМУ? Точечный «удар», соотношение между субъектом и объектом, простейшее психическое воздействие объекта, отношение предмета ко мне, мысль, подчиненная определенному полю, концептуальный приём.

4) ЗАЧЕМ? Осознание микрокосмических напряжений, нечто в себе самом, знание себя как себя.

В соответствии с этим, типичная семантическая константа:

Читается: Ощущение – это *чувственное восприятие, которое в идеальном видении точечным ударом дает осознание микрокосмических напряжений.*

Представление – способность целостного обобщения знаний об окружающем мире, является свойством человеческого сознания и связана с мыслительными (воображение) и зрительными (*видеть, изображать*) процессами.

Старославянская калька с греч. *παράθεσις* ‘сопоставление. сравнение’; старорусское значение ‘выявление, обнаружение’ (XVI в.).

Десигнатные признаки представлены слабо: *драматическое, зрительное, пустое, слуховое, чужое.*

Предикаты: Если бы мир определялся исключительно формами нашего познания, если бы он был только нашим представлением, то в нем все было бы ясно и понятно (Вл. Соловьев). – Для ясности мы можем различить резко выдающиеся формы нашего познания: представление, понятие и идею... в представлении мы признаем существенным то, что значительно для воззрения... Словом, разум полагается действительным и действительность разумною. В представлении мы еще не выступаем из психических ограничений в область опыта; в понятии мы движемся строго и определенно в области опыта; в идее мы выступаем за пределы опыта... В представлении мышление и бытие встречаются как бы случайно; представление обозначает самое крайнее несовпадение мысли и предмет (Юркевич). – В организации мира впечатлений деятельность мысли

определяется законом сходства, в организации мира представлений она осуществляется по закону тождества (Несмелов). – Под представлением я буду понимать способ бытия реальности, главным условием осуществимости которой является разделение единой реальности на представляемое (объект) и представляющего (субъект) (Павленко). – Абстракции рассудка или же их совокупность, обозначенная определенным образом, и есть представление. Среда представлений, которые разом ограничивают и объединяют рассудок с чувственностью, это уже обобщение. Представление лежит в сфере абстракций, оно достаточно далеко от ощущений и довольно близко к познанию существенного, которое есть не что иное, как невидимый глазу смысловой образ вещи, ее внутренняя форма, образующая энергия (Бурлака). –

Ср.: Наше представление о вещах – дерзновенная и безмерная сила... Людей... мучают не самые вещи, а представления, которые они создали себе о них (Монтень). – Представление и память обозначают одну и ту же вещь, которая лишь в зависимости от различного ее рассмотрения имеет разные названия (Гоббс). – У человека обширнее всего сфера смутных представлений (Кант). – Каждое представление есть обобщение, а оно принадлежит мышлению (Гегель). – Правильным мы называем представление, которое направлено на свой предмет ... Представление есть *coagitatio* (собираение вместе) (Хайдеггер).

Общие денотатные признаки (предметное значение):

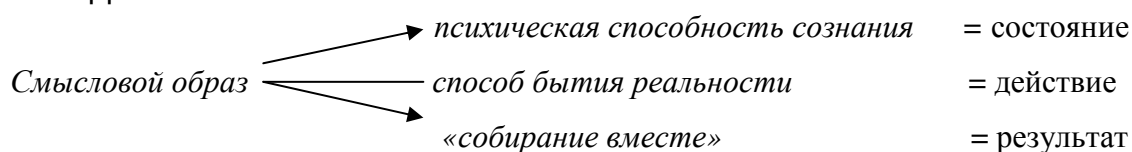
1) ЧТО? Целостный образ как результат обобщения знания есть обобщение, смысловой образ вещи, её внутренняя форма, образующая энергия, безмерная сила.

2) КАК? Способность сознания, психический ограничитель опыта, эквивалент памяти, среда, ограничивающая рассудок и чувство.

3) ПОЧЕМУ? Способ бытия реальности с разделением ее на субъект и объект, делящая сила, существенно значительное, близко к познанию существенного, абстракции рассудка.

4) ЗАЧЕМ? Собираение вместе, самое крайнее несовпадение мысли и предмета, мысль, осуществленная по законам тождества.

Собирательно общая семантическая доминанта предстает в таком виде:

Читается: Представление – это *смысловой образ психической способности сознания с разграничением субъекта и объекта в целях их «собираания вместе».*

Выводы. Сводя воедино все семантические константы, получаем в выводе результат: Мышление как род объединяет в себе обе формы восприятия, Ощущение как условие и Представление как причину, добавляя к ним в качестве конечной цели – Понимание. Соотношение между Ощущением и Представлением ожидаемо: это чувственное восприятие, с одной стороны, и смысловой образ – с другой. Некоторое совпадение с интуитивно ожидаемым результатом – гарантия того, что метафорические описания наших авторов отражают действительное положение дел. Особо следует заметить, что подавляющее большинство десигнатных признаков (словесных значений) сосредоточено вокруг зоны причинности, то есть действия – именно там они и возникают, постепенно распространяясь «по окрестностям». Например, интенсивные признаки *бессознательное* или *собственное* могут уже относиться и к условию=состоянию *созерцание*.

Перспективы дальнейших исследований. Очерк, посвященный концепту *Мышление*, представляет собой главу из большого исследования, описывающего более 60 русских концептов.

В послесловии к Словарю русской ментальности (СПб, «Златоуст», 2014) я предложил каждому образованному и думающему читателю углубить своё понимание русских концептов и дал приблизительный алгоритм для такого рода интеллектуальной работы. Насколько мне известно, даже дипломированные коллеги уклонились от подобных упражнений ума, посчитав их пустым препровождением времени. Возникло желание в большом исследовании показать эвристическую силу предложенной методики и представить образцы анализа, который был собран мною в большой по объему подборке авторитетных (и не очень) текстов. В своей совокупности они весьма точно, в *образных* и *символических* контекстах, представляют реальную картину русской ментальности – с точки зрения, преимущественно русского, сознания, *изнутри, в бессознательном использовании коренных русских концептумов* – первосмыслов. Удивительно, как на этом фоне звучат замечания западных авторов – в отличие от русских, все они носят чисто *понятийный* характер, обдуманно рациональны и прагматичны. Аналогичная работа с текстами, написанными на родственных языках, например, на украинском, покажет общие и отличительные особенности национальной ментальности.

Основная цель описания – свести воедино уже готовые высказывания о тех представлениях и понятиях об основных концептах русского сознания, какие были присущи русским (преимущественно) людям в ХХ (в основном) веке. Здесь представлен опыт когнитивного анализа текста, своего рода «опрос свидетелей» – носителей русской ментальности. Предполагаемая работа – своеобразное практическое приложение к моим книгам «Язык и ментальность» (СПб, 2000), «Философия русского слова» (СПб, 2002), «Русская ментальность в языке и тексте» (СПб, 2007) и серии «Древняя Русь» (СПб, 2000–2011), собранной в книге «Древнерусская цивилизация» (М., 2014). Это своеобразная проверка тех результатов, которые я получил в указанных книгах – но с максимально *объективной* позиции со стороны личных свидетельств многочисленных авторитетных авторов.

Несколько слов о названии книги «Концептуальное поле русского сознания». Образно представление о «поле» выразил Гегель, который сказал: «Поле есть поле лишь постольку, поскольку оно дает урожай». Но можно сказать и проще: в моем представлении, *поле* отличается от двумерной *системы* – оно объемно и практически безгранично. *Поле там, где произрастают злаки*, т. е. где вызревают новые «зёрна» первосмыслов, которые я называю их собственным именем – *концептумы*. Это образование динамично и постоянно развивается, исторически оставаясь тем же самым. Это «то, в чем всё» – всеобщее *основание* коллективной мысли народа, его ментальность, характер и судьба.

В предложенных описаниях нет ничего субъективного, ибо они основаны на классических или образцовых текстах, с которых сняты десигнатные (S) и денотатные (D) признаки, последовательными редукциями доведенные до опустошенных абстрактных понятий; подобно буйкам на стремнине, они указывают семантические мели, на которых крепится национальная ментальность и возможна связь с концептами других типов ментальности – до последнего уровня в выражении концепта в построении актуального понятия (т. е. образного понятия) путем наложения десигната на денотат – это типично «славянское понятие», т. е. символ – аналитически образное понятие, *das Sinnbild* (например, *белый дом, желтый дом, торговый дом, казённый дом* и прочие *дома* отличаются друг от друга как понятия, будучи символами).

Таким образом, исследование фундировано текстами и авторским своеволием многочисленных авторов, которые, как это доказывает результат исследования, никогда и нигде не выходили за границы национальной ментальности в своем слове, хотя они и рассматривали концепты в различной проекции, в разной

идеологической схеме и с несводимых точек зрения; у каждого автора представлена какая-то часть Истины во внешней форме личной Правды. Сведение воедино выявленных точек зрения и представляет собой описание концептуального поля русского сознания. Из-за обилия текстов иногда я опускал некоторые длинные цитаты, включая, однако содержащиеся в них *предикатные* признаки; убедиться в этом можно, взглянув в тексты Словаря русской ментальности, откуда они в основном и заимствованы. Условные сокращения, принятые в Словаре, сохраняются и в данном исследовании, и нет необходимости указывать те издания, из которых тексты заимствуются. Это увеличило бы объем изложения неимоверно.

Текст изучается с самых разных сторон; разносторонний анализ свидетельствует о принципиальной важности Текста как предмета лингвистического изучения. Помимо всего прочего, аналитическая процедура последовательного дробления текста на составные элементы отражает национальный подход к изучению предмета: *от целого к частям*.

Выбор текстов в последовательности типов *семантической константы*, выражающей единство «четырех причин» Аристотеля («основание – условие – причина – цель») определяется содержанием текстов и логикой их развертывания – ничего субъективного в этом также нет. Совокупность причин и их следование определяются Основанием, которое прямым образом связано с первосмыслом концептума. Эта работа представляет *когнитивный анализ* ряда русских *концептов*. Когнитивная лингвистика от традиционной отличается тем, что лингвистическое (от лат. *lingua* 'язык') и логическое (от греч. *λόγος* 'слово, язык') сплетены воедино, подтверждая и объясняя друг друга. Например, *словесное* значение слова и *содержание* понятия совмещены в общем термине *десигнат*, *предметное* значение слова и *объем* понятия – в общем термине *денотат*. *Концепт* – это мыслимое содержание в единстве лингвистического и логического на психологической основе, в явном виде представленное своими содержательными формами: образом, понятием и символом совместно. Совместно они и создают русский культурный концепт как национальное представление, выраженное в одном слове. Русский язык богат такими единицами мышления, их объединяют в общую *концептосферу*, которая и есть реальное воплощение концептуального поля русского сознания.